

ходит тогда к размерам тела R и эффективная теплопроводность

$$\kappa_{\text{эфф}} \sim CuR \sim T^3 R \quad (71, 12)$$

(*H. B. G. Casimir, 1938*).

§ 72. Поглощение звука в диэлектрике.

Длинные волны

Характер поглощения звука в диэлектрическом кристалле существенно зависит от соотношения между длиной волны и длиной свободного пробега l тепловых фононов. Если длина волны велика по сравнению с l ($fl \ll 1$, где f — волновой вектор звуковой волны), то применима макроскопическая теория, основанная на уравнениях теории упругости (см. VII, § 35). Согласно этой теории, коэффициент поглощения звука складывается из двух членов, определяющихся соответственно теплопроводностью и вязкостью среды. Оба члена пропорциональны квадрату частоты. Наша цель состоит здесь в определении их температурной зависимости.

Теплопроводностный вклад в коэффициент поглощения звука выражается, по порядку величины, формулой¹⁾

$$\gamma_{\text{тепл}} \sim \omega^2 \frac{\kappa T \alpha^2 \rho}{\mu C^2}, \quad (72, 1)$$

где α — коэффициент теплового расширения тела, C — теплоемкость единицы объема, ρ — плотность. При высоких температурах, $T \gg \Theta$, теплопроводность $\kappa \sim 1/T$, а C и α от температуры не зависят (см. V, §§ 65, 67). Поэтому в этой области $\gamma_{\text{тепл}}$ не зависит от температуры. При низких же температурах температурная зависимость $\gamma_{\text{тепл}}$ в основном определяется (в идеальной решетке) экспоненциально возрастающей, при уменьшении T , теплопроводностью.

Обратимся к определению вязкостной части коэффициента поглощения звука (*А. И. Ахиезер, 1938*).

Производя макроскопическую деформацию кристаллической решетки, внешнее звуковое поле меняет закон дисперсии фононов. Длина волны тепловых фононов мала по сравнению с длиной волны звука; поэтому по отношению к тепловому фонону деформацию можно считать однородной, т. е. считать фонон находящимся в решетке, по-прежнему регулярной, но с несколько измененными периодами. В первом приближении по

¹⁾ Мы пишем, для определенности, коэффициент поглощения на единице пути. Частотная и температурная зависимости остаются теми же и для коэффициента поглощения в единицу времени, поскольку оба определения отличаются лишь постоянным множителем — скоростью звука.

малой деформации частота $\omega(\mathbf{k})$ фонона в такой решетке связана с его частотой $\omega^{(0)}(\mathbf{k})$ в недеформированной решетке формулой вида

$$\omega(\mathbf{k}) = \omega^{(0)}(\mathbf{k}) (1 + \lambda_{\alpha\beta} U_{\alpha\beta}), \quad (72,2)$$

где

$$U_{\alpha\beta} = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial U_{\alpha}}{\partial x_{\beta}} + \frac{\partial U_{\beta}}{\partial x_{\alpha}} \right)$$

— тензор деформации (\mathbf{U} —вектор смещения). Характеризующий кристалл тензор $\lambda_{\alpha\beta}$ зависит, вообще говоря, от \mathbf{k} ; для длинно-волновых акустических фононов с линейным законом дисперсии он не зависит, однако, от абсолютной величины \mathbf{k} .

В скобках в (72,2) должен был бы стоять еще и член вида $\lambda \operatorname{rot} \mathbf{U}$, выражающий собой тривиальное обстоятельство: если деформация приводит к повороту элемента объема решетки ($\operatorname{rot} \mathbf{U} \neq 0$), то меняется направление осей (обратной решетки), относительно которых должен определяться квазиимпульс фонона в законе дисперсии; член $\lambda \operatorname{rot} \mathbf{U}$ выражал бы соответствующий пересчет \mathbf{k} . Мы не пишем этот член в (72,2), так как заранее очевидно, что он не может отразиться на интересующей нас диссипации энергии в звуковой волне: реальный физический эффект—диссипация—не может зависеть от вектора $\operatorname{rot} \mathbf{U}$, отличного от нуля уже для простого поворота тела как целого.

Изменение функции распределения фононов, вызванное деформацией решетки, определяется кинетическим уравнением

$$\frac{\partial N}{\partial \omega} \dot{\omega} + \frac{\partial N}{\partial T} \dot{T} = \operatorname{St} N, \quad (72,3)$$

где $\operatorname{St} N$ —интеграл фонон-фононных столкновений (67,6), а \dot{T} —скорость изменения температуры в данной точке кристалла, неизбежно связанная с деформацией. Обычным образом, линеаризуя это уравнение и введя функцию χ согласно определению (67,15), сведем его к виду

$$\omega \frac{\partial N_0}{\partial \omega} \left(\lambda_{\alpha\beta} \dot{U}_{\alpha\beta} - \frac{\dot{T}}{T} \right) = I(\chi), \quad (72,4)$$

где $I(\chi)$ —линеаризованный интеграл столкновений (67,17). В левой части производная $\dot{\omega}$ выражена с помощью (72,2); индекс (0) у невозмущенной частоты здесь и ниже опускаем.

Производную \dot{T} можно в принципе выразить с помощью того же тензора $\lambda_{\alpha\beta}$. После умножения обеих сторон уравнения (72,4) на ω , интегрирования по \mathbf{k} -пространству и суммирования по всем ветвям спектра фононов правая сторона уравнения обращается в нуль—в силу сохранения энергии при столкновениях. Левая же сторона уравнения дает

$$\frac{\dot{T}}{T} = \bar{\lambda}_{\alpha\beta} \dot{U}_{\alpha\beta}, \quad (72,5)$$

где $\bar{\lambda}_{\alpha\beta}$ — усредненный по $\omega^3 \partial N_0 / \partial \omega$ тензор $\lambda_{\alpha\beta}$. В обоих предельных случаях — высоких и низких температур — $\bar{\lambda}_{\alpha\beta}$ не зависит от температуры. Действительно, при $T \gg \Theta$ в усреднении существуют фононы с независимым от температуры квазиимпульсом $k \sim k_{\max} \sim 1/d$. При $T \ll \Theta$ существенно длинноволновые акустические фононы, для которых $\lambda_{\alpha\beta}$ не зависит от k , и потому усреднение тоже не вносит зависимости от температуры.

Обозначив $\lambda_{\alpha\beta} - \bar{\lambda}_{\alpha\beta} = \tilde{\lambda}_{\alpha\beta}$, запишем кинетическое уравнение в виде

$$\omega \frac{\partial N_0}{\partial \omega} \bar{\lambda}_{\alpha\beta} \dot{U}_{\alpha\beta} = I(\chi). \quad (72,6)$$

Далее, выведем формулу, определяющую диссипацию энергии в неравновесном фононном газе. Для этого исходим из выражения энтропии единицы объема бозе-газа

$$S = \sum_{\mathbf{k}} \int \{ (N+1) \ln(N+1) - N \ln N \} \frac{d^3 k}{(2\pi)^3} \quad (72,7)$$

(см. V, § 55). Продифференцировав это выражение по времени, находим

$$\dot{S} = \sum_{\mathbf{k}} \int \dot{N} \ln \frac{N+1}{N} \frac{d^3 k}{(2\pi)^3}. \quad (72,8)$$

Заменяв здесь \dot{N} интегралом $St N$ (ср. § 4) и произведя определенные переобозначения переменных \mathbf{k} , \mathbf{k}_1 , \mathbf{k}_2 в двух членах выражения (67,6), приведем \dot{S} к виду

$$\begin{aligned} \dot{S} = \frac{1}{2} \sum_{\mathbf{k}_1 \mathbf{k}_2 \mathbf{k}_3} \int \omega(\mathbf{k}_2, \mathbf{k}_3; \mathbf{k}_1) \delta(\omega_1 - \omega_2 - \omega_3) \ln \frac{(N_1+1) N_2 N_3}{N_1 (N_2+1) (N_3+1)} \times \\ \times [(N_1+1) N_2 N_3 - N_1 (N_2+1) (N_3+1)] \frac{d^3 k_1 d^3 k_2}{(2\pi)^6}. \end{aligned}$$

Умножив это выражение на T , получим диссипативную функцию — энергию, диссипируемую в единицу времени в единице объема. Подставив сюда $N = N_0 + \delta N$ (с δN , представленным в виде (67,15)) и ограничиваясь первыми, квадратичными, членами разложения по δN , получим

$$\begin{aligned} T\dot{S} = \frac{1}{2T} \sum_{\mathbf{k}_1 \mathbf{k}_2 \mathbf{k}_3} \int \omega(\mathbf{k}_2, \mathbf{k}_3; \mathbf{k}_1) \delta(\omega_1 - \omega_2 - \omega_3) \times \\ \times (N_{01} + 1) N_{02} N_{03} (\chi_1 - \chi_2 - \chi_3)^2 \frac{d^3 k_1 d^3 k_2}{(2\pi)^6}. \quad (72,9) \end{aligned}$$

Написанных формул достаточно для определения температурной зависимости коэффициента поглощения звука. Рассмотрим сначала область высоких температур.

В этом случае интеграл столкновений $I(\chi)$ содержит температуру в виде множителя T^2 (см. начало § 68). В левой же стороне кинетического уравнения (72,6) имеем $\omega \partial N_\alpha / \partial \omega \approx -T/\omega$, причем для основной массы фононов частота $\omega \sim \Theta$ не зависит от температуры. Таким образом, найдем, что для этих частот

$$\chi \sim \frac{1}{T} \lambda_{\alpha\beta} U_{\alpha\beta}.$$

Из выражения (72,9), в котором надо положить $N_\alpha \approx T/\omega \gg 1$, найдем теперь, что диссипативная функция не зависит от температуры. То же самое относится и к коэффициенту поглощения, получающемуся делением диссипативной функции на независящую от температуры величину — плотность потока энергии в звуковой волне. Таким образом, при $T \gg \Theta$ вязкостная, как и теплопроводная части коэффициента поглощения звука не зависят от температуры.

Для низких температур необходимо прежде всего подчеркнуть принципиальное отличие от задачи о теплопроводности: конечное значение коэффициента поглощения звука получается уже в пренебрежении процессами переброса (частота которых при низких температурах мала). Напомним, что в случае теплопроводности отсутствие решения у кинетического уравнения без учета процессов переброса проявлялось в противоречии, возникающем при умножении этого уравнения на k и интегрировании по всему фононному спектру: правая сторона уравнения обращается в нуль, между тем как левая сторона заведомо отлична от нуля (ср. (69,6)). Для уравнения же (72,6) такого противоречия не возникает: поскольку его левая часть — четная функция k , то после умножения на k она становится нечетной функцией и интегрирование по d^3k обращает ее в нуль. При этом подразумевается, что обращается в нуль также и интеграл от члена с оператором процессов переброса — интеграл от $kI_U(\chi)$. Поскольку это не происходит автоматически в силу какого-либо закона сохранения, то тем самым налагается определенное условие на решение кинетического уравнения — функция $\chi(k)$ должна быть четной по k (тогда $kI_U(\chi)$ — нечетная функция; легко видеть, что оператор I не меняет четности функции χ). Этим требованием устраняется произвол, связанный с существованием (в отсутствие процессов переброса) нечетного по k «паразитного» решения вида $\chi = k\delta V$, и обеспечивается правильный предельный переход к отсутствию этих процессов.

При $T \ll \Theta$ основную роль в интеграле столкновений (и в диссипативной функции) играют фононы с энергией $\omega \sim T$. Это — длинноволновые фононы акустических ветвей спектра; их частоты линейно зависят от k , а потому их $k \sim T/u$. Согласно (66,14), для столкновений таких фононов функция ψ в интеграле (67,17):

$\omega \propto k k_1 k_2$. Функция распределения N_0 зависит только от отношения ω/T , так что при $\omega \sim T$ имеем $N_0 \sim 1$. Интегрирование производится по $d^3 k_1 = k_1^2 dk_1 d\Omega_1$, причем по k_1 — по области $\sim T$. Каждый множитель k, k_1, k_2 вносит, следовательно, в интеграл по множителю T , а δ -функция — множитель $1/T$. Таким образом, найдем, что весь интеграл в смысле своей зависимости от температуры оценивается как χT^4 . Левая же сторона кинетического уравнения (72,6) при $\omega \sim T$ от температуры не зависит. Отсюда находим, что для $\omega \sim T$

$$\chi \propto T^{-4} \bar{\lambda}_{\alpha\beta} \dot{U}_{\alpha\beta}.$$

После этого аналогичная оценка интеграла (72,9) приводит к результату, что диссипативная функция, а с нею и вязкостная часть коэффициента поглощения звука обратно пропорциональны T . Таким образом,

$$\gamma_{\text{вязк}} \propto \omega^2/T \quad \text{при } T \ll \Theta. \quad (72,10)$$

Отсутствие необходимости в процессах переброса приводит к тому, что эта часть коэффициента поглощения возрастает с понижением температуры лишь по степенному, а не по экспоненциальному закону.

Использование в изложенном выводе диссипативной функции позволило избежать вопроса о выражении тензора вязких напряжений в кристалле через функцию распределения фононов; нетривиальность этого вопроса связана с тем, что речь идет о тензоре плотности потока истинного импульса, отнюдь не совпадающего с квазиимпульсом фононов. Покажем, каким образом это выражение можно в свою очередь получить из вида диссипативной функции.

Для этого снова исходим из интеграла (72,8), представив в нем на этот раз производную \dot{N} в виде выражения, стоящего в левой стороне кинетического уравнения (72,6). Логарифм же в подинтегральном выражении переписываем в виде (см. (67,16))

$$-\ln \frac{N}{N+1} = -\ln \left[\frac{N_0}{N_0+1} \left(1 + \frac{\chi}{T} \right) \right] \approx \frac{\omega - \chi}{T}.$$

В результате находим

$$T\dot{S} = \sum_g \int \omega \bar{\lambda}_{\alpha\beta} \delta N \frac{d^3 k}{(2\pi)^3} \cdot \dot{U}_{\alpha\beta}, \quad (72,11)$$

где $\delta N = -\chi \partial N_0 / \partial \omega$ (член же с множителем ω вместо χ тождественно обращается в нуль в силу определения $\bar{\lambda}_{\alpha\beta}$). Вместо $\bar{\lambda}_{\alpha\beta} = \lambda_{\alpha\beta} - \bar{\lambda}_{\alpha\beta}$ здесь можно писать просто $\lambda_{\alpha\beta}$, так как интеграл с постоянным множителем $\bar{\lambda}_{\alpha\beta}$ обращается в нуль в силу налагаемого на δN дополнительного условия (67,14).

С другой стороны, диссипативная функция (отнесенная к единице объема) выражается через тензор вязких напряжений $\sigma'_{\alpha\beta}$ как $-\sigma'_{\alpha\beta} \dot{U}_{\alpha\beta}$ (ср. VII, § 34). Сравнение с (72,11) приводит, таким образом, к следующему выражению для тензора вязких напряжений:

$$\sigma'_{\alpha\beta} = - \sum_g \int \omega \lambda_{\alpha\beta} \delta N \frac{d^3 k}{(2\pi)^3} \quad (72,12)$$

(В. Л. Гуревич).

§ 73. Поглощение звука в диэлектрике. Короткие волны

В обратном случае коротких длин волн, $fl \gg 1$, процесс затухания звуковой волны можно рассматривать как результат поглощения одиночных квантов звука при их столкновениях с тепловыми фононами (Л. Д. Ландау, Ю. Б. Румер, 1937). Допустимость такого подхода требует, чтобы энергия и импульс тепловых фононов были определены достаточно точно: при изменении в результате поглощения звукового кванта они должны попасть в область вне квантовой неопределенности, связанной с конечностью длины пробега; это условие обеспечивается неравенством $fl \gg 1$. Фактически такая ситуация может осуществляться лишь при низких температурах, когда длина пробега становится достаточно большой.

В первом приближении, т. е. при учете процессов с участием наименьшего числа фононов, речь идет о трехфононных процессах:

$$k_1 + f = k_2, \quad \omega_1 + \omega = \omega_2, \quad (73,1)$$

где ω, f — энергия и квазиимпульс звукового кванта, а ω_1, k_1 и ω_2, k_2 относятся к тепловым фононам. Энергии и квазиимпульсы тепловых фононов $\omega_1, \omega_2 \sim T$; $k_1, k_2 \sim T/v$. Мы будем предполагать в дальнейшем, что

$$\hbar\omega \ll T. \quad (73,2)$$

Тогда ω_1, ω_2 и k_1, k_2 будут велики по сравнению с ω и f .

Как мы видели в § 68, законы сохранения (73,1) могут быть выполнены лишь, если скорость теплового фонона превышает скорость поглощаемых (или испускаемых) звуковых квантов. Не вдаваясь в обсуждение различных возможных случаев, будем считать, что звуковая волна не является «продольной» (т. е. не отвечает акустической ветви фононного спектра с наибольшей скоростью), так что указанное условие может быть выполнено. Ввиду малости ω и f , начальный и конечный тепловые фононы относятся, вообще говоря, к одной и той же аку-